

Айдарова Алсу Мирзаяновна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная работа представляет собой обзор исследований языковых средств репрезентации человеческого поведения в русском, английском и татарском языках. Поведение индивида передается в изучаемых языках с помощью средств, принадлежащих к лексическому, фразеологическому, синтаксическому и текстовому уровням. Особое внимание уделяется вопросу изученности лексико-семантической группы глаголов поведения в вышеперечисленных языках с целью определения наименее исследованной области в работах предшественников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.111'367=811.161'367

Филологические науки

Данная работа представляет собой обзор исследований языковых средств репрезентации человеческого поведения в русском, английском и татарском языках. Поведение индивида передается в изучаемых языках с помощью средств, принадлежащих к лексическому, фразеологическому, синтаксическому и текстовому уровням. Особое внимание уделяется вопросу изученности лексико-семантической группы глаголов поведения в вышеперечисленных языках с целью определения наименее исследованной области в работах предшественников.

Ключевые слова и фразы: поведение; поведенческая лексика; разноуровневые средства; глагол поведения; лексико-семантическая группа.

Айдарова Алсу Мирзаяновна

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
aidalmir@yandex.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)©**

Язык относят к числу антропоцентрических явлений, отражающих картину мира его носителей. Исследования национально-культурной специфичности языковых единиц различных уровней остаются актуальными в современной лингвистике. Человеческое поведение и способы его репрезентации носителями разных родственных и неродственных языков неоднократно являлись объектом внимания ученых-философов, психологов, социологов, языковедов и др. В данной статье рассматриваются исследования, посвященные анализу языковых единиц, обозначающих поведение человека, в трех разноструктурных языках: русском, английском и татарском.

Как известно, поведение представляет собой систему поступков и действий человека в различных сферах жизнедеятельности (материальной, интеллектуальной и социальной сферах); эти действия обусловлены потребностями, культурными и индивидуальными особенностями субъекта и постоянно подвергаются оценке со стороны окружающих. Человек, способный к наблюдению и анализу собственного поведения и поведения окружающих, передает свою вербальную оценку и описание поступков других людей с помощью различных языковых средств. Исследователи художественных произведений русского языка обнаруживают огромный арсенал языковых средств, способных описывать человеческое поведение [6]. В нашем материале, извлеченном из текстов, словарных статей и корпусов русского, английского и татарского языков, также выявлены разнообразные средства репрезентации поведения человека, принадлежащие к разным языковым уровням.

Так, на лексическом уровне обнаруживаются: а) существительные, обозначающие разновидности поведения (рус. *поведение, лезть*, тат. *гамәл, ялгайлык*, англ. *behaviour, flattery* и т.д.), а также именующие лиц (рус. *лентяй*, тат. *ялкау*, англ. *loafer* и т.д.); б) прилагательные (рус. *бестактный*, тат. *әрсез*, англ. *tactless*); в) глаголы, включающие собственно глаголы поведения, а также глаголы других, взаимосвязанных с ними лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), актуализирующие в конкретном контексте поведенческий смысл (рус. *рисоваться, капризничать*, тат. *эреләнү, киреләнү*, англ. *show off, play up*); г) наречия (рус. *хвастливо*, тат. *шапырынып*, англ. *boastfully*). Фразеологический уровень содержит устойчивые словосочетания (далее – ФЕ): рус. *держат камень за пазухой*, тат. *күңелдә кер саклау*, англ. *bear a grudge against smb*. Синтаксический уровень включает в себя свободные словосочетания, образованные по таким моделям, как прилагательное + существительное, глагол + наречие, глагол + как/кебек/as + существительное и т.д. Текстовый уровень представлен сочетанием межчастеречных и разноуровневых средств, которые органически соединяясь в тексте, делают описание поступков и поведения людей более ярким и убедительным. Ср.: рус. «Тут раздался общий смех и хулиганы как-то стушевались. То есть – имела место грубость, наглость, но старик оказался острый на язык и что-то противопоставил этой наглости» [4, с. 187]; тат. «Егетнең игелекле, авыр чакта һәрчак ярдәмгә ташлануы, жебеп төшмәве, уз дигәннә ирешергә омтылуы белән ул Шафкаткә бик тә охшаган иде шул...» [12, с. 171] / «Молодой человек очень походил на Шафката тем, что был добрым, готовым всегда прийти на помощь в трудную минуту, никогда не раскисал и стремился добиться своего»; англ. «We don't mind people being 'brainy' or clever, as long as they don't make a big song-and-dance about it, don't preach or pontificate at us, don't show off and don't take themselves too seriously» [15, p. 180] / «Мы ничего не имеем против способных и умных людей, пока они не поднимают шум вокруг этого, не разглагольствуют и не читают нам наставления, не важничают и не ведут себя слишком серьезно».

Наиболее изученными средствами репрезентации поведения человека в научных изысканиях, посвященных отдельным языкам, проведенных в конце XX века и в первом десятилетии XXI века, являются следующие: существительные, глаголы и ФЕ (в том числе и глагольные ФЕ). В русле сопоставительного языкознания выполнена работа Л. А. Бушуевой (2008) [2], в которой автор исследует существительные русского

и английского языков, обозначающие поступки, их словарные толкования и речевое употребление. Предметом изучения выступили сущность, парадигматические и синтагматические свойства имен поступков и их функционирование. А. М. Яхиной (2008) [14] рассмотрены глагольные ФЕ, обозначающие поведение человека, с точки зрения их языковой оценочности, которая является неотъемлемым компонентом указанных ФЕ. Монографическое исследование С. М. Кравцова (2008) посвящено исследованию ФЕ разноструктурных языков (русского и французского) как экспликаторов концепта «Поведение человека», анализ которого позволяет представить «поведенческую картину мира» [8, с. 3]. ФЕ с глагольным компонентом современного русского языка со значением «Человек, его качества и поведение» с позиции носителя турецкого языка рассматривались в диссертационном исследовании Гюнеш Бахар (2008) [1].

Несомненно, ядром поведенческой лексики являются глаголы, поскольку, как уже сказано было выше, поведение – это система поступков, которые, в свою очередь, являются конкретными действиями. Поэтому из всех вышеупомянутых языковых средств именно глагол наиболее специализирован для обозначения действий человека.

ЛСГ глаголов поведения (далее – ГП) была впервые очерчена в русском языке Р. М. Гайсиной (1973). Последующие исследования ГП отличались многоаспектностью. С семантической точки зрения рассматриваемые глаголы были объектом изучения в работах Л. М. Васильева (1981) [3], Э. В. Кузнецовой (1988) [9], Л. Г. Бабенко (2008) и др. Исследователями были предложены различные классификации данной ЛСГ. Отметим, что такая задача является весьма проблематичной, так как «рассмотренные подклассы находятся в очень сложных семантических связях друг с другом... отражая тем самым сложные отношения между различными типами поведения» [3, с. 68]. Учеными справедливо замечается, что данная ЛСГ глаголов в определенной мере пересекается и с другими группами (с глаголами речи, интеллектуальной деятельности, чувств, состояния, отношения).

С функциональной стороны ГП рассматривались в работах О. П. Ждановой (1987) [5], И. И. Сандомирской (1991) [11] и др. Отмечается, что функционально-семантические особенности ГП проявляются в «качественно-характеризующей природе их семантики, негативной оценочности, прагматичности» [5]. Выявлено стремление ГП «к соположенному “сцеплению” с другими глаголами» и раскрываются характерные для ГП связи внутрилингвистического и экстралингвистического типов [Там же]. На прагматический потенциал глаголов поведения указывает и О. М. Исаченко; подчеркивается их широкий функциональный диапазон и частое употребление в сфере межличностного дискурса [6].

В русле когнитивной лингвистики глаголы поведения подвергались анализу в работах О. М. Исаченко (2000) [Там же], Е. В. Старостиной (2004) [13], А. М. Плотниковой (2009) [10]. Так, ГП рассматриваются как репрезентанты поведенческих концептов, за каждым из которых стоит свой определенный когнитивный сценарий (сценарий обмана, сценарий лени, сценарий баловства и т.д.) [Там же]. Е. В. Старостина изучила особенности восприятия глагольной поведенческой лексики участниками ассоциативных экспериментов и построила фреймы, описывающие различные типы поведения. О. М. Исаченко идентифицировала концепт «Поведение» на основании языкового материала и выявила участие ГП в построении фрагмента языковой картины мира.

ЛСГ ГП рассматривались также и в лингвокультурологическом аспекте. Глаголы поведения, по мнению О. П. Ждановой, отражают «коллективный опыт русского народа в познании межличностных отношений» и указывают на то, как «не следует себя вести, опосредованно ориентируют человека на соблюдение правил социального общежития» [5]. А. М. Плотниковой [10] выделены такие важные для русского лингвокультурного сообщества поведенческие модели, как обман, баловство, хвастовство, безрассудство, грех и т.п., получившие «словесное воплощение в упорядоченной системе глаголов поведения». Глаголы поведения отражают «нормативный канон языковой личности» [6], а также являются репрезентантами определенных стереотипных представлений о поведении [13], которые являются национально и культурно обусловленными [10]. Таким образом, можно заключить, что рассматриваемая группа глаголов русского языка довольно хорошо изучена в отдельных аспектах, что формирует довольно прочную базу для постановки и решения иных задач, связанных с дальнейшим изучением данной ЛСГ с включением новых языков.

ЛСГ глаголов поведения татарского языка до настоящего времени не была подвергнута специальному монографическому исследованию. Имеются работы по изучению отдельных аспектов данной группы глаголов в других тюркских языках (например, в тувинском языке) (А. Я. Салчак, 2005). Начатая Ф. А. Ганиевым работа над семантическими особенностями татарского глагола была продолжена его ученицей Р. К. Иштановой (2002) [7]. В ее работе делается попытка последовательного выделения отдельных подгрупп внутри семантических групп глаголов на основе какой-либо объединяющей семы. Глагольные лексические единицы описаны в работе не только как номинативные, но и как коммуникативные единицы языка [Там же, с. 9]. Рассматривая глаголы поведения, автор классифицирует их по наличию оценочного компонента на глаголы положительного поведения и глаголы негативного поведения.

Что касается английского языка, то глаголы поведения рассматривались И. И. Сандомирской (1991) [11] в составе эмотивных глаголов (в сопоставлении с русским). Автором подробно изучены способы выражения эмотивности и создания экспрессивности в ГП (морфологические средства, звукоподражание и звукоимитация, внутренняя форма, игра стилистического регистра и т.д.). Комплексное же рассмотрение данной ЛСГ английского языка с точки зрения структурно-семантических и функциональных особенностей на данный момент отсутствует. Имеется опыт описания глаголов поведения в других германских языках (в частности, немецком) (Л. И. Гришаева, 1999).

Таким образом, языковые средства номинации поведения индивида являются универсальными для трех разноструктурных языков и отражают фрагмент картины мира их носителей. Особенностью изучаемых языковых средств, обнаруживаемых на лексическом, фразеологическом, синтаксическом и текстовом уровнях, является их высокая степень оценочности. Человек, наблюдая за поступками других, склонен сопоставлять их с определенным эталоном, принятым в данном культурном сообществе, и выносить свою вербальную оценку. Проведенный нами обзор современных исследований свидетельствует о том, что данные языковые средства не раз привлекали внимание ученых-лингвистов русского, английского и татарского языков. Средства, принадлежащие к лексическому и фразеологическому уровням, получили наибольшую освещенность во всех трех языках. Так, исследования на материале русского языка отличаются многоплановым характером: были рассмотрены структурно-семантические, функциональные, когнитивные, лингвокультурологические особенности данного пласта лексики. Приходится констатировать недостаточную изученность вышеобозначенных средств в английском и татарском языках. На материале английского языка были исследованы существительные, глаголы и фразеологические единицы, репрезентирующие поступки индивида, на материале татарского языка – глаголы и глагольные фразеологизмы, обозначающие поведение человека. В обоих языках данные средства были рассмотрены лишь в семантическом и лингвокультурологическом аспектах; их структурные, функциональные, когнитивные особенности остались неисследованными. Несмотря на вариативность подходов изысканий, центральным и наиболее специализированным для обозначения поведения человека среди других средств во трех языках признается глагол. Анализ данного пласта лексики (в частности, ЛСГ глаголов поведения) в сопоставительном аспекте, как ключевых средств репрезентации поступков человека, представляется перспективным, так как подобный анализ с точки зрения антропоцентрического подхода позволит раскрыть национальную специфику изучаемых языковых явлений, что даст полезные сведения для межкультурной коммуникации в плане формирования толерантности языковой личности.

Список литературы

1. **Бахар Г.** Фразеологизмы с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение» (с позиции носителя турецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 22 с.
2. **Бушуева Л. А.** Поступки и их имена (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 21 с.
3. **Васильев Л. М.** Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения: учеб. пособие. Уфа: БГУ, 1981. 71 с.
4. **Довлатов С.** Блеск и нищета русской литературы: филологическая проза. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 256 с.
5. **Жданова О. П.** Функционирование глаголов поведения в составе однородного синтаксического ряда // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск, 1986. С. 37-44.
6. **Исаченко О. М.** Функционально-семантический класс глаголов поведения: системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2000. 208 с.
7. **Иштанова Р. К.** Глаголы татарского языка в семантическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 284 с.
8. **Кравцов С. М.** Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»): автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 52 с.
9. **Лексико-семантические группы русских глаголов:** учеб. словарь-справочник / авт.-сост. Э. В. Кузнецова (науч. рук.), Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова и др.; под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 152 с.
10. **Плотникова А. М.** Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 140 с.
11. **Сандомирская И. И.** Эмотивный компонент в значении глагола (на материале глаголов, обозначающих поведение) // Человеческий фактор в языке. М., 1991. С. 114-136.
12. **Сафин Ф. М.** Биек тауның башларында: роман. Казан: Татарстан газета һәм журналлар нәшрияты, 1998. 240 бит.
13. **Старостина Е. В.** Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2008. 270 с.
14. **Яхина А. М.** Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 226 с.
15. **Fox Kate.** Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder and Stroughton Ltd, 2004. 424 p.

LINGUISTIC MEANS FOR NOMINATION OF HUMAN BEHAVIOUR IN MODERN RESEARCHES (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND TATAR LANGUAGES)

Aidarova Alsu Mirzayanovna

*Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
aidalmir@yandex.ru*

The paper presents a review of studies dedicated to the linguistic means of the representation of human behaviour in the Russian, English and Tatar languages. Individual behaviour in the languages under research is expressed by the means of lexical, phraseological, syntactic and textual levels. Special attention is paid to the problem of the coverage of the lexico-semantic group of the verbs of behaviour in the mentioned languages with a view to identify the least explored sphere in the works of predecessors.

Key words and phrases: behaviour; behavioural vocabulary; multilevel means; verb of behaviour; lexico-semantic group.